

Николай Радченко, ветеран труда КМК:

– В 60–70 годы мы варили около 250 марок стали. Ценили кузнечную сталь тогда, да и сейчас она ценится. А еще ценили в стране наших специалистов. Большую роль в этом играл не только комбинат, который считался кузницей кадров для всего Союза, но и наши образовательные уч-

реждения: Сибирский металлургический институт (ныне СибГИУ) и Кузнецкий металлургический техникум. Нам есть чем гордиться сегодня. Кузнечные металлурги до сих пор единственные в России производят трамвайные рельсы и рельсовую сталь для метрополитена. А сейчас

металлурги ЕВРАЗ ЗСМК будут делать 100-метровые рельсы. И все у них получится. Это мы, когда работали, стояли постоянно у печей, так, что носы были красные, как у Деда Мороза. А сегодня технический прогресс шагнул далеко вперед. Хотелось бы, чтобы и у сегодняшних металлургов был такой

же коллективный дух, какой был у нас в мартене, чтобы сохранялись традиции, дисциплина ставилась во главу угла. Тогда будет результат. В наше время в сталеплавильном цехе приживались те, кто чувствовал, понимал металл. Вот такие люди во все времена нужны на производстве.

ИСТИННЫЙ СТАЛЕПЛАВИЛЬЩИК ЧУВСТВУЕТ МЕТАЛЛ

Вера Витухина
vitukhina_vi@nkmk.ru

19 сентября 1932 года рабочая площадка и разливочный пролет нового сталеплавильного цеха были заполнены сотнями людей. На пуск первой мартеновской печи (самого крупного сталеплавильного агрегата в Советском Союзе) приехали металлурги Магнитогорского комбината и завода им. Дзержинского. Там большегрузные мартеновские печи только строились. В 5 часов 20 минут из прожженной кислородом летки хлынул в ковш мощный раскаленный поток. Это была первая кузнечная сталь.

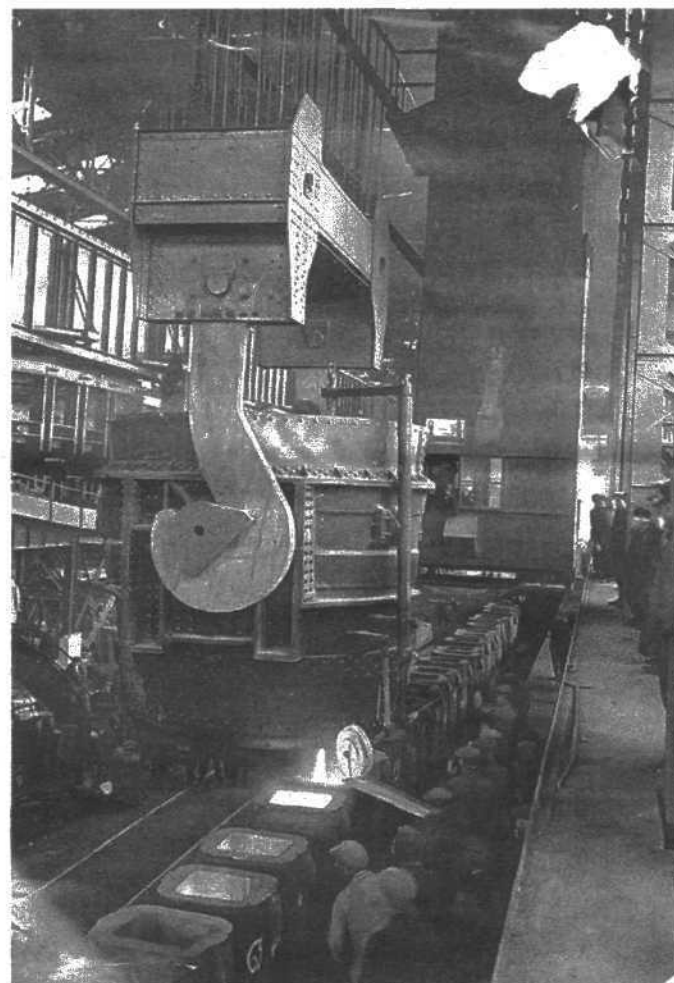

СТАЛЬ ВАРИЛИ ДАЖЕ ЖЕНЩИНЫ

– Я пришел в мартен в 1943 году, – рассказывает ветеран труда КМК Александр Морозов. – Тогда уже действовали все 15 печей. В штат нас, молоденьких пареньков, не брали поначалу. А вот помогать профессионалам разрешали. Иногда за пультом управления выполняли нехитрые команды – крышки печей поднимали и опускали, переключали подачу газа для нагрева металла, шлак из-под печей убирали. Кстати, в то время даже женщины варили сталь. Например, Елена Малукова, артистка эвакуированного Московского театра оперетты, была подручным сталевара. Дуся Брагина работала с известным сталеваром Александром Чалковым. И мне довелось с

ним поработать на первой печи. Именно Чалков, наряду с другими металлургами комбината, в 1941 году освоил броневую сталь. Кстати, варили мы ее и после войны. Она требовалась оборонной промышленности.

В 1945-м меня перевели на разливку. В производстве стали это уже окончательный передел. Но если вы думаете, что он не такой важный, как предыдущие, то очень ошибаетесь. Сталевар сварил хорошую сталь – это только полдела. На разливке мы могли разлить ее хорошо либо, наоборот, испортить. Тут играли роль и скорость истечения струи металла из ковша в изложницу, и температура металла, и диаметр отверстия стакана в ковше. Каждый мартеновец и сегодня помнит, что рельсовую сталь разливали через диаметр 55 мм. Только при соблюдении всех этих условий получался качественный слиток.

Первая разливка стали. 19 сентября 1932 года

ЗА БРАК СПРОС БЫЛ БУДЬ ЗДОРОВ!

– Качество во все времена было главным для сталеплавильщиков Кузнецкого комбината, – убежден почетный металлург, Герой социалистического труда, кавалер орденов Ленина, Октябрьской революции и Знака почета Анатолий Сорокин. – В сталеварении важно четко соблюдать технологию. Шаг вправо или влево – уже

брак. А за это спрос был будь здоров! Я пришел на КМК в 1959 году после окончания Кузнецкого металлургического техникума. Начинать подручным. А уже через два с небольшим года стал сталеваром. Был самым молодым на тот момент сталеваром в Советском Союзе.

Помню, в 60-е годы заслуженный металлург, Герой

соцтруда Михаил Моисеевич Привалов поставил перед нами задачу: сократить брак до минимума. И мы ее выполнили. Как? Просто каждый на рабочем месте делал свое дело как положено, а не спустя рукава, – начиная от подручных и заканчивая мастером. Большую роль играла связка: сталевар – мастер. Если было между ними понимание, то и сталь получалась качественной.

Именно во времена Привалова на комбинате стали организовывать соцсоревнования за выпуск максимального количества стали с одной печи за год. Мы стремились стопроцентно обеспечить выполнение заказов на металл для нужд народного хозяйства. Соревновались сначала между печами внутри комбината, а затем и с другими заводами.

Анатолий Михайлович Сорокин участвовал во многих юбилейных плавках, которые проводились не только на Кузнецком меткомбинате, но и на других металлургических предприятиях страны, в том числе и в выплавке 100-миллионной тонны стали, которую комбинат выдал 1967 году. А также совместно с Приваловым – в международной плавке в честь 50-летия образования СССР в 1972 году в Череповце.

Пробы броневой стали. 1941 год

Сталевары-мартеновцы, а ныне ветераны КМК, и по сей день дорожат этой важной датой в истории ЕВРАЗ ЗСМК. Накануне 80-летия первой плавки ветераны поделились своими воспоминаниями...